

Саратовский листок "ш 194.
г. Саратов. 1894. 9 сентября

МАЛЕНЬКИЙ ЛИСТОКЪ.

У ФРАНЦИСКА САРСЭ *).

Саратов. № 194, 1894.

I.

Богатая квартира въ домѣ № 59 улицы Дуэ. Рабочій кабинетъ обширный, снабженный массою свѣта, переполненныи книгами. На каминѣ—портретъ „патрона“, т. е. хозяина квартиры, въ амбразурѣ окна—широкайшій диванъ. На бюро—множество старыхъ рѣдкихъ книгъ и бумагъ всякаго рода. Кресла—повсюду, но нигдѣ никакой артистической бездѣлки, ни одной картины,—ничего, однимъ словомъ, того, что указывало бы на любовь къ искусству и прекрасному. Характеръ вообще буржуазный.

Одно изъ первыхъ чиселъ апрѣля. Солнце еще нерѣшительно проглядываетъ сквозь густыя облака и грѣтъ очень лѣниво; въ воздухѣ свѣжо и сиро.

Францискъ Сарсэ, въ утреннемъ весто-нѣ и туфляхъ, сидѣтъ въ огромномъ ко-жаномъ креслѣ, пробѣгая свой театраль-ный фельетонъ въ послѣднемъ нумерѣ „Temps“.

Голубая крошка, только вчера лишь пріѣхавшая въ Парижъ изъ своей дале-кой провинціи. На ней блѣдно-голубое платье съ кремовой отѣлкой, легкіе красно-желтые башмачки, голубые чулочки, широкая соломенная шляпка, просто охваченная голубою же лентою съ боль-шимъ узломъ напереди, жиенъкія швед-скія перчатки и дешевый лѣтній зонтикъ въ рукѣ,—туалетъ черезчуръ весеній для капрізной французской столицы. Во-лоса темно-русые, а-ля-Нинонъ-вьющіеся; глаза черные, зубы снѣжной бѣлизны, цвѣтъ лица немногій смуглый, горячій, южный.

Голубая крошка.—Меня увѣряли, до-рогой мэтръ, что вы очень добры и ус-лужливы, и вотъ я пришла къ вамъ, про-сто, попросить вашей протекціи и вашего доброго совѣта...

Францискъ Сарсэ.—Вы, мадемуазель, слишкомъ прелестны для того, чтобы я осмѣлился заниматься вами...

Голубая крошка.—То есть?..

Францискъ Сарсэ.—Когда вы сейчасъ вошли ко мнѣ, мнѣ показалось, что это лучъ солнца мнѣ улыбнулся. Со временеми знаменитой Броганъ, мнѣ ни разу еще не доводилось видѣть такую милую крошку, какъ вы... и вы поразительно на нее похожи: та-же тонкость профиля, та-же...

Голубая крошка (сконфуженная этимъ потокомъ комплиментовъ).—Я вѣсъ пере-биваю, дорогой мэтръ, потому что боюсь—не смѣетесь ли вы надо мною...

Францискъ Сарсэ протестуетъ энергі-ческимъ жестомъ.

Голубая крошка (улыбаясь).—Позволь-те мнѣ лучше сказать вамъ, уважаемый мэтръ, чего я осмѣливаюсь ожидать отъ васъ. Но прежде всего, въ оправданіе

моей смѣлости, не могу ли припомнить вамъ, что я для васъ не совсѣмъ неиз-вѣстна...

Францискъ Сарсэ (внимательно осматривая Голубую крошку своими огромными близорукими глазами).—Не думаю, мадемуазель, что раньше настоящей ми-нуты судьба когда-нибудь осчастливила меня видѣть васъ.

Голубая крошка.—А не вспоминаете ли праздніе „молодыхъ кашечекъ“, устроенное два года тому назадъ на Югѣ?

Францискъ Сарсэ.—Да, я на немъ былъ, кажется?..

Голубая крошка.—И не только были, но даже оплодировали мнѣ, когда я у Нимскаго фонтана прочла стихи передъ статуей Жана Ребуля...

Францискъ Сарсэ (проводя рукою по лысому лбу).—Не помню...

Голубая крошка.—И еще поцѣловали меня!

Францискъ Сарсэ (раздвигая руки).—Ахъ, да! Поцѣловалъ! Теперь прикоми-наю...

Голубая крошка (смѣясь ото всего сердца).—На силу-то! Вы даже предпо-слали вашему поцѣлую такой маленький спичъ: „Мадемуазель, отъ имени всѣхъ котовъ, молодыхъ и старыхъ, позовольте поцѣловать васъ“.

Францискъ Сарсэ (хоча).—...Что очень обозлило распорядителя празднія, который былъ вашимъ кавалеромъ и хотѣлъ бы также имѣть свою долю... другие тоже; но ихъ было очень много, и вотъ поэтому то я и поцѣловаль васъ однѣ... за всѣхъ... та-же что это можно было, пожалуй, назвать „коллективнымъ“ поцѣлуемъ... ха, ха, ха!...

Голубая крошка (улыбаясь).—А теперь, вторично представившись, могу ли ска-зать вамъ, что пріѣхала въ Парижъ по-пробовать счастья на литературной карье-рѣ?

Францискъ Сарсэ (вдругъ становясь серьезнымъ).—На литературной карье-рѣ? Да литература—какая жъ это... карьера, особенно для женщины? Но, впрочемъ, это ничего... Есть у васъ состояніе?

Голубая крошка (весело).—Какое богат-ство! У меня есть артистическое честолюбіе, усердіе, энергія... Но кроме этого—ничего... ничего...

Францискъ Сарсэ.—Мнѣ жалко васъ, вы ничего поэтому не добьетесь. Жен-щины не для того созданы, чтобы бо-роться съ трудностями и лишненіями, а

безъ нихъ нельзѧ достичь успѣха. Откажитесь отъ этой идеи, бросьте Парижъ съ его туманами, холодами и сѣтями и побѣжжайте-ка лучше назадъ, на югъ, откуда пріѣхали. Вы—цѣлѣкъ, моя красавица, и вамъ нужно побольше солнышка...

Голубая крошка (запылавши храбро-стью).—У меня такая энергія, которую трудности не только не затушатъ, но, наоборотъ, усилятъ, разожгутъ. Чередъ препятствіями я, какъ конь закусивши удила, становлюсь на дыбы... Чтобы одержать побѣду, у меня есть вѣра, есть гордость—эта броня сильныхъ! Дыша молодостью и надеждами, я пріѣхала сюда для того, чтобы вступить въ ряды „потерянныхъ дѣтей“ и съ ними и не-устанно буду бросаться впередъ, сражать-ся за все то, что чисто, благородно и прекрасно! Я...

Францискъ Сарсэ.—Вы слишкомъ мо-лоды... едва девятнадцать лѣтъ... Вы только вступаете въ жизнь и еще не знаете, сколько въ ней впереди разоча-рованій, сколько слезъ...

Голубая крошка.—И побѣдъ также!

Францискъ Сарсэ (слегка пожимая пче-чами).—Я... я не могу ничего помочь вамъ въ этакомъ предпріятіи!

Голубая крошка (опечаленная).—А я-то надѣялась, что вы съ вашимъ вѣсомъ, съ вашей силою поможите мнѣ втереться въ какой-нибудь журнальчикъ или га-зетку, гдѣ, пописывая понемножку, я могла бы зарабатывать по крошечкѣ на свое пропитаніе. Я—маленькая итічка и мнѣ, дорогой мэтръ, нѣсколько зерныш-екъ было бы совсѣмъ довольно...

Францискъ Сарсэ.—Еще разъ сожалѣю васъ, дороже мое дитя! Вы очень ошиб-ли: я не имѣю никакого вліянія. Меня ругаютъ, прямо обзываютъ дуракомъ, бессильнымъ... Еще того хуже... Чтобы рекомендовать васъ, я совершенно недостаточенъ, повѣрьте!

Голубая крошка (нерѣшительно и со-страхомъ протягивая ему руку съ то-ненькимъ сверткомъ бумаги).—Можетъ быть, по крайней мѣрѣ вы будете на столько добры прочесть вотъ это: малень-кий актъ въ стихахъ, совсѣмъ коротень-кий...

Францискъ Сарсэ (отскакивая назадъ).—Я теперь ничего ужъ не читаю... Ни-чего, рѣшительно ничего! Вотъ видите на столѣ эту груду книгъ? Ось каждой изъ нихъ я долженъ дать отзывъ,—и вы думаете, что я стану ихъ читать? Ни-ни, ни за что въ мірѣ! Я теперь не вижу, глаза совсѣмъ плохи! Да и времени нѣть.

Голубая крошка (умоляющимъ голо-сомъ).—Маленький актъ, такой коротень-кий, такой коротень-кий...

Францискъ Сарсэ.—Вы такъ хороши, такъ хороши... что не умѣю вамъ отка-зать! Ну, куда ни шло! Хорошо, я про-читаю ваше произведеніе (встаетъ, при-ближается къ Голубой крошкѣ и наги-бается, чтобы поцѣловать ее).

Голубая крошка (ловко ускользая).—Но, дорогой мэтръ, здѣсь не праздникъ „молодыхъ кашечекъ“ и здѣсь... нѣть никого, отъ имени которыхъ вамъ слѣ-довало бы поцѣловать меня...

Францискъ Сарсэ (галантно).—А я-то самъ?

Голубая крошка (держась за дверную ручку).—Вы, дорогой мэтръ, тогда счи-тали себя... „коллективно“... Ну, а тѣ-перь, какъ вы одни...

Францискъ Сарсэ (смѣясь).—...То я ужъ не считаюсь?

Голубая крошка (то-же смѣясь).—Не я вѣдь сказала...

Францискъ Сарсэ.—О, вы становитесь злой и... и... та-же и слѣдуетъ! Я хотѣлъ только посердить васъ немножко, но я чувствую, что я ужъ тога-съ... кончилъ, постарѣлъ.. тогда какъ вы, хорошенъка дѣвушка, еще только собираетесь жить, рветесь къ любви, къ...

Голубая крошка (весело).—Ну, къ люб-ви еще нѣть, положимъ... Это—послѣ... а пока...

Францискъ Сарсэ (перебивая ее и по-жимая руку).—Вы правы и я въ востор-гѣ отъ вашей молодости, откровенности и веселости. Только, право, ничего не могу для васъ сдѣлать! Но дѣло вотъ въ чемъ: у меня множество знакомыхъ, друзей; быть можетъ, они вамъ помо-гутъ. Я часто принимаю у себя, у меня бываетъ разный народъ, писатели, акте-ры, журналисты, артисты и т. далѣе. Вы можете безъ всякой церемоніи приход-ить сюда завтракать за-просто... по вторникамъ и субботамъ... я васъ пред-ставлю и вы выберете себѣ въ этой кучѣ...

Голубая крошка (съ отѣнкомъ сильной ироніи).—Вы тысячу разъ любезны, до-рогой мэтръ, тысячу разъ вамъ мерси... (убѣгаетъ, вся раскраснѣвшись).

П.

Нѣсколькими днями позже. Та-же де-корація, тѣ-же дѣйствующія лица.

Голубая крошка (уже немногій побѣд-нѣвшая).—Та-же что-же, дорогой мэтръ, были-ли вы столѣ любезны прочитать тотъ маленький актъ, что я вамъ оста-вила прошлый разъ?

Францискъ Сарсэ (удивленно).—Ма-ленький актъ?.. Какой маленький ак-тъ? Какъ было его заглавіе?

Голубая крошка.—Онъ былъ озаглав-ленъ „Симфонія“.

Францискъ Сарсэ (не отнимая руку отъ лба).—„Симфонія“... „Симфонія“... Куда-бы, чортъ возьми, я ее засунула? (Онъ перерываетъ все и на столѣ образуется настоящій хаосъ. Не находить и сердит-

ся. Голубая крошка также ищетъ вдоль всей библиотеки, даже за креслами и диваномъ. Наконецъ, на тумбѣ, подъ бю-стомъ Сарсэ, замѣчаетъ кончикъ своей рукописи).

Голубая крошка.—Кажется, что вотъ здѣсь она, моя рукопись. Но я боюсь ее вытащить, чтобы не разбить вѣсъ...

Францискъ Сарсэ.—О, это не бѣдѣ! (вытаскиваетъ тетрадку). Это, должно быть, мой секретарь туда ее задвинулъ... Самъ я не помню... Совсѣмъ потер-ялъ память, совсѣмъ...

Голубая крошка.—Такъ, значитъ, мѣньше узнать ваше мнѣніе на счетъ моего первого опыта?

Францискъ Сарсэ.—Да почему-же нѣть? Конечно, можно, можно... Это, знаете, стишки, пожалуй, недурные, но они очень... очень... какъ-бы вамъ сказать... немногій того... молоды... Да, именно молоды!

Голубая крошка (съ грустью).—Слѣдо-вателю, ихъ нельзѧ играть, напротивъ... это можетъ пойти...

Голубая крошка (наивно).—Въ какомъ театѣ?

Францискъ Сарсэ.—Да право не знаю... Маленький актъ въ стихахъ... Это, пожалуй, подошло бы для „Французской Комедіи“.

Голубая крошка (еще наивнѣе).—А вы мнѣ дадите пару словечекъ рекоменда-ціи къ вашему другу Клареси? Потому что я боюсь, какъ-бы меня, бѣднажку, не оттолкнули, не прочитавши даже, тог-да какъ съ письмомъ отъ васъ...

Францискъ Сарсэ (перебивая)... Совсѣмъ ничего не вышло-бы!—клянусь вамъ, что не могу рекомендовать стиховъ...

Голубая крошка (свертывая свою ру-копись).—До свиданія, уважаемый мэтръ, благодарю за ваши совѣты и вашу доб-руту! Но у меня есть энергія и я дока-жу это, борясь одна...

Францискъ Сарсэ (проводя ее, въ две-рьхъ).—Клареси, право, очень любезенъ... а вы такая хорошенъка, такая милая крошка!..

Іdem.

(Изъ „Echo de la Semaine“).
Парижъ, 28 (16 августа).
*) Францискъ Сарсэ—одинъ изъ виднѣй-шихъ современныхъ французскихъ писателей и первый театральный критикъ, сотрудникомъ котораго дорожатъ главнѣйшіе органы парижской прессы. Имя его извѣстно всей Франціи. Отъ его отзыва нерѣдко зависитъ вся карьера начинающаго писателя, отъ его первої критики—далнѣйшая судьба новой пьесы. Какъ человекъ—это веселчакъ, товѣй сатирикъ, добродушный буржуа, любитель компаний и, главное, прекраснаго пола, лихо пріударяющій за хорошенъкими женщинами, не смотря на свой вторичный бракъ, солид-ный возрастъ и особенно толщину тѣлослож-женія, необыкновенную массивность своей фигуры,—что заставило его отказатьсь отъ употребленія мяса и сѣѣться горячимъ адѣ-томъ вегетеріанства.